

Салла Тюкка: Sick, More Sick, the Sickest One

Александра Левина

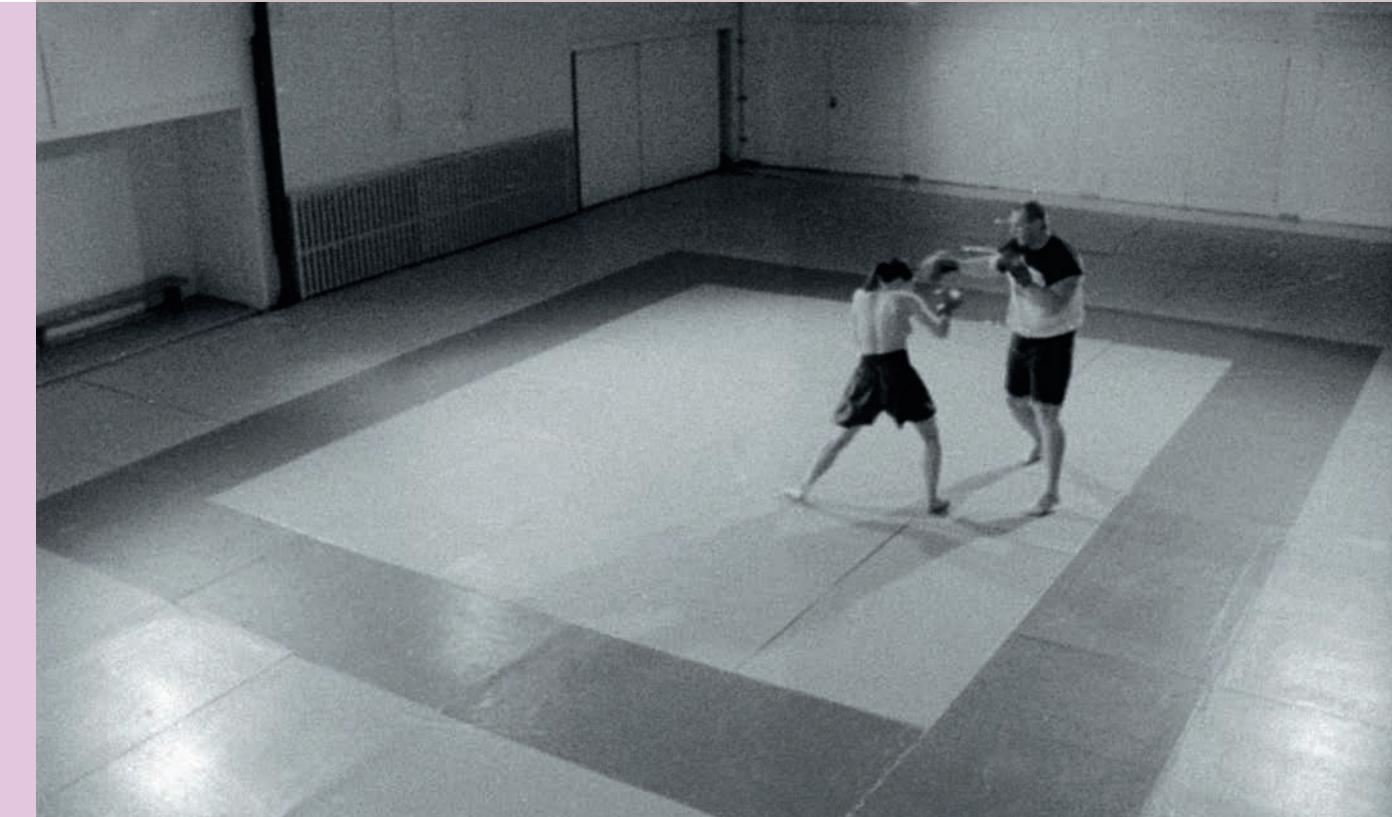
Я встретилась с Саллой Тюкка прошлым летом. Для нашего разговора она выбрала кафе «FAZER» недалеко от центра Хельсинки. Десять-пятнадцать лет назад это место было символом финского качества и семейных ценностей. Сюда заботливые родители приводили своих детей по выходным, чтобы угостить их пирожным. Трудно представить более неподходящее место для такого человека, как Салла!

Я видела Саллу раньше только в ее видеоработах и на фотографиях. Но вот уже несколько лет она предпочитает снимать исключительно актрис и моделей. Поэтому узнать ее было довольно слож-

но. Ко мне подошла девушка с усталым лицом, совсем не похожая на героиню известной видеоработы «Power»*, решительную, упорную и сильную. «Я занята, поэтому не могу уделить вам много времени, к тому же я ужасно устала, поэтому мне не хотелось бы формулировать ответы на сложные вопросы», — сказала Салла. Позже я узнала, что это ее обычные слова: она часто начинает интервью подобным образом.

Общаясь с Саллой Тюкка, понимаешь, как зыбка грань между личным и творческим. О ее работах, особенно ранних, трудно сказать, вымысел это или отчаянная испо-

* Эта видеоработа входит в программу известного петербургской публике фестиваля *Electric Visions*

ведь. Именно то, как далеко она заходит в своих откровениях, захватывает больше всего. В фото и видео она выплескивает накопившуюся боль. Даже названия ее работ жестки и жестоки. Первое видео Саллы называется «Моя ненависть бесполезна». В нем мы видим Саллу, стоящую у зеркала полуобнаженной, дрожащей, как в лихорадке, или обреченно смотрящей на таблетки. Текст-стихотворение к этому видеоряду можно перевести так:

«Ночь —
Почему я боюсь тебя так же,
как я боюсь всего остального?»

«Я набираю вес и чувствую как будто тону.»

«Я ем яблоко и запиваю его водой.»

«Потом я иду бегать, думая,
что смогу съесть после.»

«Я — нормальная. Я — ненормальная.»

«Ночь —
Хотела бы я, чтобы ты пришла.»

заниматься не искусством, а политологией или социологией.

Международная известность пришла к Салле сразу после того, как она окончила Академию. Первая ее работа «Lasso» из еще не завершенной к тому моменту трилогии «Cave»** была представлена на Венецианском биеннале в 2001 году (и сразу затем — на эпатажной международной выставке *Trans Sexual Express*). Она привлекла внимание публики. Это был ее первый фильм, снятый на профессиональной 35-миллиметровой кинопленке. Но незадолго до этого Салла стала экспериментировать со съемкой на 16-миллиметровую пленку, которая дает изображение лучшего качества, чем видеопленка.

Кстати, в «Power» (1999) Салла использовала музыку из знаменитого фильма «Рокки» со Сталлоне в главной роли, создав с помощью этой ассоциации впечатление «серьезного» боксерского поединка. (В «Power» она, обнаженная по пояс, боксирует с массивным мужчиной, который гораздо выше ее ростом).

Салла ищет свои сюжеты интуитивно. По ее собственному признанию, прежде чем написать

** Название появилось позже, в 2003 году, когда Салла Тюкка закончила всю серию

сценарий, она видит происходящее как сцены: вначале появляются место и движущиеся человеческие фигуры, мужские и женские. Их отношения для художницы так же мало ясны, как затем — для ее зрителей. Она — невидимый свидетель и может только предполагать, что связывает героев. Исходя из этого, Салла выстраивает сюжет. Больше всего ее занимает само состояние неопределенности. Возможно, поэтому в ее фильмах почти нет слов. «Я пытаюсь общаться образами, и для меня произнесенное слово может ничего не означать. Мне нравятся совсем короткие интенсивные фильмы. Если бы в них появился диалог, это могло бы сломать тишину, и я не знаю, что случилось бы потом», — говорит Салла.

Трилогия, начатая фильмом «Лasso», рассказывает о трех драматических ситуациях, в которые попадают три разные девушки (а может, одна девушка в разном возрасте).

Творчество Саллы автобиографично, иногда полностью, иногда отчасти. И она отдает предпочтение художникам, которые достигли предельного драматизма и откровенности. Это, к примеру, Теему Мяки — резкий, эптирующий, особенно в его ранних видеоработах, таких как «The Good Friday» или скандально известном «My Way». Еще это Эйя-Лииса Ахтила и Ингмар Бергман. Все они — северяне. Именно в Скандинавии, благодаря Ибсену и Мунку, сложилось особое экзистенциальное направление в искусстве.

Для работы над трилогией Салла обратилась к профессиональной кинематографической команде. Однако сама она впервые выступала как режиссер. Каждая из «новелл» по настроению соответствует одному из популярных киножанров. «Лasso» — вестерну, «Триллер» — фильму ужасов, а «Пещера» — фантастике. Сюжет лишь намечен, и о его возможном развитии зритель может догадываться

по тем подсказкам, которые оставляет автор. В каждой части получасовой трилогии присутствует объект, отсылающий к упомянутым жанрам американского кинематографа. Это лассо, ружье и «космическая» одежда девушки из «Пещеры». Музыка соответствующая: в «Лasso» присутствует мелодия из «Once upon a Time in the West» Серджо Леоне, в «Триллере» — тема Джона Карпентера из «Halloween», а саундтрек к «Пещере» напоминает о «2001 Space Odyssey» и «Planet of Apes».

В «Лasso» зритель видит девушку, возвращающуюся с пробежки. Дверь дома заперта, и она подходит к большому, во всю стену, окну. В комнате видит юношу (мы не знаем, знакомы ли герои), который вращает лассо так, чтобы можно было прыгать через образовавшуюся петлю. Он предельно сосредоточен и не об-

ращает внимания на то, что кто-то стоит у окна. Девушка как завороженная смотрит на его упражнения, слезы текут по ее лицу. Когда он бросает веревку на пол, она тихо отступает, оставаясь незамеченной. В конце фильма камера опускается вниз, и мы видим замерзшую землю и траву. Неопределенность.

При съемках этого сюжета Салла была вынуждена использовать только часть сценария, но второй сценарий заранее писала как незавершенную историю. Она поняла, что это настоящая находка, особый жанр, куда более увлекательный, чем фильм с заключенным сюжетом.

Первые кадры «Триллера» погружают нас в туманную атмосферу осеннего леса. В его глубине высится деревянный дом. В одной из верхних комнат девочка-подросток лежит на кровати. Мечтая о чем-то, она проводит рукой по груди. Рядом с до-

мом женщина собирает хворост для большого костра, ей помогает мужчина, который потом подходит к овце, привязанной к дереву. Затем мы видим этого мужчину в доме. Он поднимается вверх по лестнице и останавливается у двери в комнату девочки. Та поворачивает голову и внимательно смотрит на закрытую дверь. Мужчина уходит, так и не войдя к ней. Девочка загадочно улыбается. Затем мы видим, как мужчина отвязывает овцу и уводит ее в лес. Девушка бежит вслед за ним. Она заходит в уединенную сторожку, смотрит на себя в зеркало, берет ружье, целится в окно и стреляет. Мы слышим звук выстрела, видим отверстие от пули в стекле и лежащую на земле овцу. Фильм заканчивается так же неопределенно, как «Лasso».

В «Пещере», последней части трилогии, героиня старше, чем в двух предыдущих фильмах. Одетая в белый «космический» комбинезон, она начинает копать яму возле какого-то дома, но потом вдруг останавливается и бежит по снежному лесу, в котором находится вход в пещеру. Заходит внутрь, останавливается у небольшого водоема и ищет что-то в воде. Внезапно она замечает трех шахтеров, работающих в глубине пещеры. Закончив работу, они проходят мимо женщины, спрятавшейся за выступ камня, не замечая ее. Только один из них все-таки обращает на нее внимание: останавливается и безразлично смотрит. Сцена пронизана ощущением опасности, но она рассеивается, когда шахтеры продолжают свой путь. Женщина идет по пещере и выходит к морю. В финале мы видим ее фигуру на фоне горного склона.

В трилогии чрезвычайно важны взгляды героев: осторожный — у девушки-наблюдательницы из «Лasso», выждающий взгляд на закрытую дверь — у девочки из «Триллера», прямой и беспристрастный взгляд шахтера, встретившего женщину в «Пещере». Салла Тюкка исследует психологический механизм взросления женщины, ее входления в мир, где мужчина становится объектом наблюдения или источником угрозы. Через ожидание и страх формируется ее отношение к мужчине, а потом и к миру.

Хотя героинь последних трех ее видеоработ сыграли профессиональные актрисы, финская художница считает

их автопортретами. В них реализуются ее желания и фантазии. Они как сны, в которых происходящие события отсылают к скрытой драме. Исповедь Саллы жестка. В каждом фото, в каждом стихотворении мы, как удар тока, ощущаем ее отчаяние, потребность в любви и страх перед окружающим миром:

«Я ненавижу себя.
Я ненавижу мое тело.
Я ненавижу мою жизнь.

Я ненавижу тебя.

Я ненавижу мои волосы — и мое платье.

Я была больна так долго, что теперь не узнаю себя. Навязчивая идея

SICKEST ON